

© А. С. ЗЕЛЕНКОВ

Тюменский государственный университет
gvimen@hotmail.com

УДК 902.01

**КЕРАМИКА КУШНАРЕНКОВСКОГО ТИПА
ГОРОДИЩА УФА-II***

**KUSHNARENKOVO TYPE CERAMICS
OF SETTLEMENT UFA-II**

В статье представлен статистический анализ керамики кушнаренковского типа городища Уфа-II — знакового памятника эпохи Средневековья Приуралья. Представленная работа нацелена на восполнение образовавшейся лакуны в исследованиях по теме гончарной традиции кушнаренковской населения. Продемонстрированы основные морфологические и орнаментальные признаки коллекции, на основе которых составлена классификация посуды. В ходе исследования сформировалось представление о зависимости набора форм и орнаментов сосудов от этапа развития кушнаренковской культуры в VI-VIII вв. н. э. Выделенные хронологические маркеры, аналогии из круга памятников Приуралья, разработанная классификация и статистические выкладки, в дальнейшем, могут быть основой для решения спорных вопросов происхождения кушнаренковских древностей, их связи с другими культурными традициями Раннего Средневековья Уральского региона и Западной Сибири.

The article presents statistical analyses of ceramics of Kushnarenkovo culture from the collection of medieval settlement Ufa-II — an important medieval monument of the Urals. The article aims to fill a gap in researches on pottery tradition of Kushnarenkovo culture. Basic morphological and ornamental elements of ceramics collection, which allowed to form classification of vessels, are stated in the article. In the course of these studies the author had the idea about the dependence of vessels' forms and ornaments on the chronology of Kushnarenkovo culture in the VI-VIII A.D.. Allocated chronological markers, a wide range of analogy in Trans-Urals monuments, compiled classification and statistics may serve as a basis in further researches to solve debatable issues of the origin of Kushnarenkovo antiquities and their connection with other cultural traditions of early Medieval Ural region and West Siberia.

* Выражаем искреннюю благодарность сотрудникам археологической лаборатории исторического факультета БашГУ А. Н. Султановой, Р. Р. Руслановой, В. И. Мухаметдинову за предоставление материала

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Раннее Средневековье, городище Уфа-II, керамика кушнаренковского типа, статистика, хронология.

KEY WORDS. Early Medieval, settlement Ufa-II, ceramics of Kushnarenkovo culture, statistics, chronology.

Сегодня из круга средневековых древностей Урало-Сибирского региона второй половины I тыс. н. э. особое место занимает кушнаренковская археологическая культура (АК). С момента исследования эпонимного памятника [3, 12] на сегодня известно более 60 объектов с данными комплексами — весомая источниковая база для продолжения дискурса о гончарных традициях населения Раннего Средневековья.

Изучение керамики кушнаренковской АК начинается с с 60-х-70-х гг. — появляются работы, позволившие составить первоначальное впечатление об ее основных формах, композициях орнамента и хронологии [3, 8, 10]. Следующий этап изучения ознаменовывается появлением статистической программы обработки керамики В. Ф. Генинга [4, 5]. С этого времени начинается формировать цифровая база обширного пласта кушнаренковских источников [7]. Это основа позволяет оперировать информацией с разных памятников в разработках узловых вопросов генезиса, развития и межкультурного взаимодействия кушнаренковского населения, а также переходить на более глубокий уровень изучения керамики в рамках историко-культурного подхода [2].

Представляемая статья нацелена на пополнение статистической базы по изучению кушнаренковской посуды на основе выборки с городища Уфа-II. Решаются задачи построения типологии, поиска аналогий данной посуде в материалах IV-VII вв. из сопредельных регионов, а также хронологизации данного керамического материала.

Городище Уфа-II исследуется уже на протяжении более полувека. Памятник располагается на территории столицы республики Башкортостан, в городе Уфа. Материалы городища демонстрируют культурное многообразие населения, обитавшего на Южном Урале на протяжении V-XIV вв. Культурную гетерогенность определяют обнаруженные образцы посуды, характерные для бахмутинской, турбаслинской, имендяшевской, кушнаренковской, караякуповской, раннеболгарской АК [9, с. 53-55]. Городище хорошо стратифицировано, обладает дополнительным материалом для точных хронологических построений, что особенно важно при решении вопросов о развитии керамического производства.

При анализе кушнаренковской посуды учитывалось несколько признаков, которые можно разделить на два набора: морфологические (конфигурация венчика, толщина стенок, диаметр венчика и шейки) и орнаментальные особенности (элементы, узоры и мотивы). Основу выборки составляют сосуды горшковидных форм, кувшины из-за фрагментированности были информативны только при характеристике орнамента, чаши не были обнаружены. Всего статистической обработке по программе В. Ф. Генинга [5] подверглось 170 фрагментов от 56 сосудов (рис. 1).

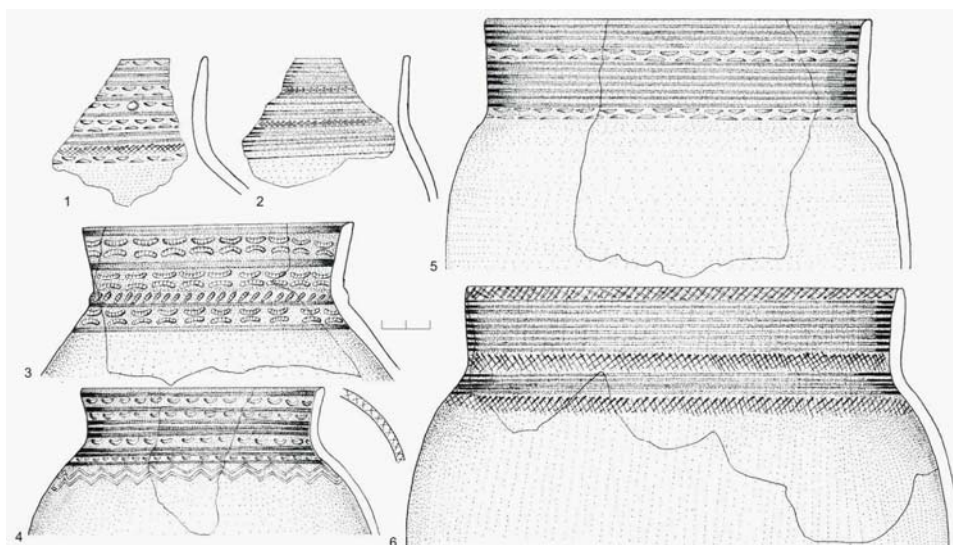

Рис. 1. Примеры посуды кушнареновской культуры городища Уфа-II (1-6)

Измерение толщины стенок производилось по 2 точкам — венчик и шейка, полученные цифры приводились к среднему показателю. Таким образом, было выделено 3 группы: тонкостенные (от 2,8 мм до 4 мм — 27% из общей выборки), средней толщины (от 4 до 5 мм — 35,7%), утолщенные (от 6 мм до 7 мм — 35,7%). Выделено 3 вида венчиков. Наиболее распространенный — округлый венчик (59% из общей выборки), вслед за ним — плоский (23%) и острый (14%). По высоте шейки сосудов преобладают средние (70% от общей выборки), вслед за ними по встречаемости идут малые (25%), лишь один сосуд — более 51 мм. Профилировку шейки определяем по формуле: $ФГ = (P1 - P2) \times 5 / P6$, где P1 — диаметр сосуда по венчику, P2 — диаметр по основанию шейки, P6 — высота шейки. При отрицательном значении шейка наклонена внутрь, при положительных — наружу [5, с. 117, 122]. По результатам расчета видим, что только 7,1% сосудов имеют отогнутые во внутрь шейки, 9% — наружу. Причем значения указателей небольшие и не превышают 1 и -1. Лидируют прямо поставленные шейки. Для выборки характерны три группы сосудов по диаметру венчика: очень малые (до 10 см) — 37,5%, малые (от 11 до 15 см) — 30,3%, и средние (от 16 до 25 см) — 28,5%, с примерно равным процентом сосудов.

Высотноголовинный показатель определяем по формуле: $ФБ = P6 / P1$, где P6 — высота шейки сосуда, а P1 — диаметр по венчику. Сосуды распались на 3 группы: низкоголовые — 7,4% от общей выборки, среднеголовые — 64,8%, высокоголовые — 27,8% (табл. 1).

Для презентации морфологического разнообразия посуды предпринята попытка корреляции основных признаков (табл. 2): форма шейки, степень ее профилировки, и высотноголовинный указатель. Выборка разбилась на три группы и 13 последовательных подгрупп.

Таблица 1

Морфологическая характеристика кушнаревской посуды Уфа-II

Признак	Группы	%
Толщина стенок	тонкостенные (2,8 - 4 мм)	26,8
	средние (4 - 5 мм)	35,7
	утолщенные (6 - 7 мм)	35,7
Диаметр по венчику	очень малые (до 10 см)	37,5
	малые (от 11 до 15 см)	30,3
	средние (от 16 до 25 см)	28,5
Высота шейки	малые	25
	средние	70
Форма венчика	округлый	59
	плоский	23
	острый	14
Указатель ФГ	отогнутые наружу	9
	отогнутые внутрь	7,1
Указатель ФБ	низкогорлые	7,4
	среднегорлые	64,8
	высокогорлые	27,8
Всего сосудов:	56	

Таблица 2

Морфологические группы по признакам ФБ, ФГ и форме венчика

Форма венчика и ФГ	ФБ		
	Низкий	Средний	Высокий
Округлый ФГ=0	3 I	18 II	6 III
ФГ<0	-	3 IV	1 V
ФГ>0	-	2 VI	1 VII
Плоский ФГ=0	-	7 VIII	5 IX
ФГ<0	-	-	-
ФГ>0	-	1 X	-
Острый ФГ=0	-	5 XI	2 XII
ФГ<0	-	-	-
ФГ>0	-	1 XIII	-

Теперь обратимся к характеристике орнамента и связи его элементов с выделенными морфологическими группами.

Всего кушнаренковская керамика городища Уфа-II насчитывает 9 элементов орнамента (табл. 3): горизонтальные резные линии, вертикально и наклонно поставленные прямоугольники, вертикально и наклонно поставленные отрезки, «подковки» или «гусенички», сегмент, ромб и треугольник. Наиболее распространены горизонтальные пояски резных линий, которые могли выполнять

Таблица 3

Корреляция элементов орнамента и основных узоров

	△	▮	▱	▬	▯	⋈	☾	◐	▱	▧
▮	1									
▱	0	0								
▬	3	3	17							
▯	0	0	0	1						
⋈	1	0	1	2	0					
☾	0	0	2	8	1	0				
◐	1	0	0	4	0	1	0			
▱	2	0	4	21	0	1	2	4		
▧	0	0	7	24	0	0	0	0	9	
▧	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1

функцию разграничителя мотивов. Простейшие элементы орнамента (горизонтальные линии, вертикальные и наклонные отрезки) наносились нарезками. Такие фигуры как треугольник, сегмент — оттиском гладкого штампа. Фигура в виде подковки (известная в литературе как «гусенички») и прямоугольники наносились в равной степени гладким и зубчатым штампом.

Для выделения разнообразия мотивов мы построили матрицу взаимовстречаемости (табл. 3). Как видим, выделяется 14 мотивов. В основном, они состоят из повторения одного элемента, образуя линейные ряды, разграниченные друг от друга горизонтальными резными линиями (рис. 2).

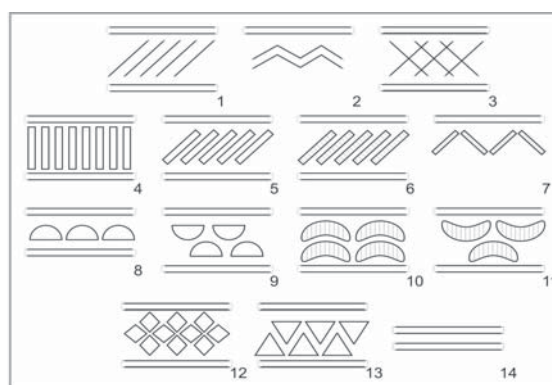

Рис. 2. Основные мотивы в орнаментальной композиции кушнаренковской керамики городища Уфа-II

Возникает вопрос о связи морфологических групп с элементами орнамента и основными узорами (табл. 4). Для этого рассчитаем для каждой группы коэффициент сходства по формуле $S3 = \frac{a^2}{L1 * L2}$ [14, с. 49-50]. Данные результаты (табл. 5) лучше воспринимаются, если взять за основу цифры, равные или больше 0,5, образующие сильные и средние связи.

Таблица 4

**Взаимовстречаемость элементов орнамента
и основных узоров с вариантами сосудов по форме**

Морфологическая подгруппа	Элемент Орнамента										
											
I	1		1		1				2	1	
II	1	1		7	16		4	2	7		10
III	1	1	1	2	6		2		2		1
IV					3			1	2		2
V					1				1		1
VI				1	2		1				
VII					1				1		1
VIII				1	7	1	1		4		4
IX		1		1	5				1		2
X				1	1				1		
XI				2	5	1		1	2		2
XII				2	2						1
XIII					1		1				1

Таблица 5

Степень сходства морфологических групп по стилю орнаментации

Морфологический тип	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
I												
II	0,22											
III	0,22	0,76										
IV	0,2	0,66	0,32									
V	0,26	0,5	0,5	0,75								
VI	0,06	0,5	0,5	0,08	0,1							
VII	0,26	0,5	0,5	0,75	1	0,1						
VIII	0,13	0,52	0,52	0,37	0,5	0,5	0,5					
IX	0,16	0,62	0,52	0,45	0,6	0,26	0,6	0,53				
X	0,26	0,37	0,5	0,33	0,4	0,44	0,44	0,5	0,6			
XI	0,13	0,52	0,33	0,66	0,5	0,22	0,5	0,69	0,44	0,5		
XII	0,06	0,5	0,5	0,33	0,4	0,44	0,44	0,5	0,6	0,44	0,5	
XIII	0,06	0,5	0,5	0,33	0,4	0,44	1	0,5	0,26	0,1	0,5	0,44

Исходя из предложенного графика (рис. 3), приходим к следующим выводам:

- 1) группа горшков с округлыми венчиками средних и высоких пропорций (типы II, III, IV, V, VII) является основной морфологической единицей в кушнаренковской керамической традиции, как в процентном соотношении, так и по степени сходства орнаментальной композиции;

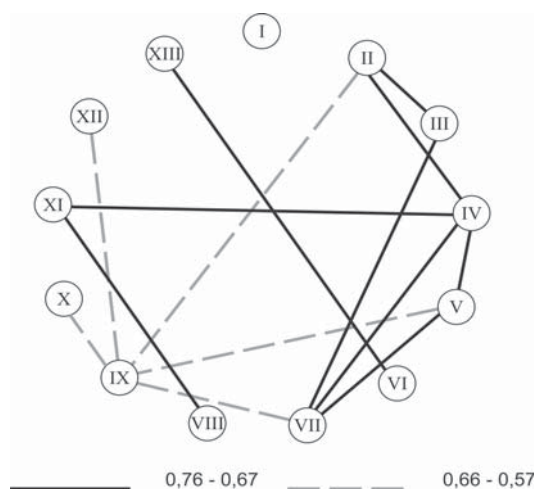

Рис. 3. График связей между формами сосудов по орнаменту

- 2) сосуды с острыми и плоскими венчиками слабо связаны с группой округлых по композиции орнамента; это связано с уменьшением разнообразия элементов, используемых при орнаментации, что мы также видим по табл. 4;
- 3) сосуды с низкой шейкой и округлым венчиком (тип I) не находят связей с остальными типами посуды (коэффициент не превышает 0,26). Показательно, что они обладают довольно редкими для кушнаренковской керамики элементами орнамента (ромб и треугольник), которые находят аналогии в памятниках Западной Сибири (например, Коловское городище [11, с. 179-185], Усть-Утяк-1, Бакальское городище [1, с. 14-38]).

Теперь попытаемся определить связь результатов статистического анализа с хронологическими особенностями керамики на каждом из этапов кушнаренковской культуры при помощи аналогий.

Из-за отсутствия публикаций со статистикой кушнаренковской посуды с других памятников (в монографии В. А. Иванова [7] обобщенные данные) нам остается ориентироваться на описательные классификации при поиске аналогий. Еще одно затруднение — плохая сохранность поселенческой керамики, не позволяющая учитывать важнейшие морфологические признаки (форма дна и тулова, общая высота сосуда и др.), на основе которых чаще всего выстраивались классификации. Поэтому при соотнесении с устоявшимися в литературе типами кушнаренковской керамики мы ориентируемся на орнамент и морфологию верхней части сосудов. В. Ф. Генинг посредством хронологизации ряда могильников (Бирский, Ново-турбаслиновский, Шареевский) с посудой кушнаренковской культуры устанавливает общие временные рамки (V-VIII вв. н. э.) производства всех ее типов [6, с. 267-268]. В классификации Н. А. Мажитова 18, 20 и 21 схожи по набору орнаментов, форме и высоте шеек с выделенной нами посудой с округлыми венчиками (II, III, IV, V, VII). Автор определяет их временные рамки VII-VIII вв. н. э. — время, идентифицируемое по материалам

Ново-турбаслинского, Кушнаренковского, Романовского II селищ, Бирского, Старо-Калмашевского городищ. С признаками типа I соотносится группа 22 из классификации Н. А. Мажитова; предполагается, что они относятся к наиболее ранним экземплярам кушнаренковского гончарства [8, с. 60-65, 179].

Г. И. Матвеева выделила 3 группы кушнаренковской посуды — VI, VII и VIII-IX вв., отличающиеся между собой орнаментом и морфологией. Отмечается несколько тенденций:

- 1) со временем уменьшается толщина стенок;
- 2) уменьшается разнообразие в орнаментации (например, в VII веке исчезают сегменты и треугольники);
- 3) постепенно прекращается традиция орнаментации дна посуды;
- 4) высота шейки увеличивается, венчик расширяется;
- 5) ухудшается качество посуды [10, с. 75-107].

Исходя из данных признаков, выделенная нами группа I самая ранняя — VI в., группа посуды с округлыми венчиками — VII в. н. э., с острыми — VIII-IX вв. н. э., для которых характерна наименее обильная орнаментация. Для данных керамических групп есть аналогии как в поселенческих (Матвеевское, Кушнаренковское, Романовское II селища), так и в могильных комплексах (Бирский, Манянский, Ново-Турбаслинский, Шареевский, Красногорский и др.) [10, с. 76-77]. Бусенный материал подкрепляет выдвинутую датировку: Р. Р. Русланова связывает появление кушнаренковского населения с распространением полихромных стеклянных и декорированных сердоликовых экземпляров, распространенных в VII-VIII вв. н. э. [13, с. 882-887].

Итак, при статистическом анализе кушнаренковской керамики с городища Уфа-II было выделено три морфологические группы сосудов с 13 подгруппами, 14 видов мотивов орнаментальной композиции. При сравнении морфологических типов по орнаментации сформированная классификация получила новые комплексы признаков, характеризующие разнообразие кушнаренковской посуды. Выяснилось, что определенная форма и орнамент соответствуют этапам развития кушнаренковской культуры в Приуралье в VI-VIII вв. н. э. Выделенные хронологические маркеры, в дальнейшем, могут быть основой для решения спорных вопросов происхождения кушнаренковских древностей, их связи с другими культурными традициями Раннего Средневековья Уральского региона и Западной Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боталов С. Г., Гущина Е. В., Кайдалов А. И., Сечко Е. А. К итогам исследования бакальского историко-культурного горизонта / С. Г. Боталов, Е. В. Гущина, А. И. Кайдалов, Е. А. Сечко; отв. ред.: С. Г. Боталов, Н. О. Иванова // II-й Международный мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. Челябинск: Рифей, 2013. С. 14-38.
2. Васильева И. Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XII вв. / И. Н. Васильева. Екб: Наука, 1993. 245 с.

3. Генинг В. Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) / В. Ф. Генинг // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. С. 90-136.
4. Генинг В. Ф. Древняя керамика. Методы и программы исследования в археологии / В. Ф. Генинг. Киев: Наукова думка, 1992.
5. Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок / В. Ф. Генинг // Советская археология. 1973. № 1. С. 114-136.
6. Генинг В. Ф. Южное Приуралье в III-VII вв. (проблемы этноса и его происхождения) / В. Ф. Генинг // Проблемы археологии и древней истории угров, 1972. С. 221-295.
7. Иванов В. А. Древние угро-мадьяры в Восточной Европе / В. А. Иванов. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
8. Мажитов Н. А. Южный Урал в VII-XIV вв / Н. А. Мажитов. М.: Наука, 1977.
9. Мажитов Н. А. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2009 года. Т.IV. / Н. А. Мажитов, Ф. А. Сунгатов, А. Н. Султанова, В. И. Махаметдинов, А. Ф. Сунгатов. Уфа, 2011.
10. Матвеева Г. И. О культурном и хронологическом соотношении памятников кушнаренковского и кара-якуповского типов / Г. И. Матвеева // Средневековая археология Евразийских степей. 2007. Т. 2. С. 75-86.
11. Матвеева Н. П. Коловское городище / Н. П. Матвеева, С. В. Берлина, Т. Н. Рафикова. Новосибирск: Наука, 2008.
12. Сальников К. В. Итоги и задачи археологического изучения Башкирии / К. В. Сальников // АЭБ. Т.Н. Уфа, 1974. С. 7-15.
13. Тамимдарова (Русланова) Р. Р. Коллекция бус из раскопок средневекового городища Уфа-II / Р. Р. Тамимдарова (Русланова) // Вестник Башкирского университета. Т.16. №3. Уфа, 2011. С. 882-887.
14. Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Г. А. Федоров-Давыдов. М.: Высшая школа, 1987. 216 с.

REFERENCE

1. Botalov S. G., Gushhina E. V., Kajdalov A. I., Sechko E. A. K itogam issledovanija bakal'skogo istoriko-kul'turnogo gorizonta [Towards the Results of the Study of Bakal Historical and Cultural Horizon] / S. G. Botalov, N. O. Ivanova (Eds.) // II-j Mezhdunarodnyj mad'jarskij simpozium: sb. nauch. tr. [IInd International Magyar Symposium: a Collection of Scientific Works] Cheljabinsk: Rifej, 2013. Pp. 14-38. (In Russian)
2. Vasil'eva I. N. Goncharstvo Volzhskoj Bolgarii v X-XII vv. [Pottery in Volga Bulgaria in the X-XII centuries]. Ekb: Nauka [Science], 1993. 245 p. (In Russian)
3. Gening V. F. Pamjatniki u s. Kushnarenkovo na r. Beloj (VI–VII vv. n. je.) [Monuments by Settlement Kushnarenkovo on the River White (VI-VII centuries A. D.)] // Issledovanija po arheologii Juzhnogo Urala [Studies in Archaeology of the Southern Urals]. Ufa, 1977. Pp. 90-136. (In Russian)
4. Gening V. F. Drevnjaja keramika. Metody i programmy issledovanija v arheologii [Ancient Ceramics. Methods and Research Program in Archeology]. Kiev: Naukova dumka, 1992. (In Russian)

5. Gening V. F. Programma statisticheskoy obrabotki keramiki iz arheologicheskikh raskopok [The Program of Statistical Processing of Ceramics from an Archaeological Site] // Sovetskaya arheologiya [Soviet Archeology], 1973. No 1. Pp. 114-136. (In Russian)
6. Gening V. F. Juzhnoe Priural'e v III-VII vv. (problemy jetnosa i ego proishozhdeniya) [Southern Urals in the III-VII centuries (the Problems of the Ethnic Group and its Origin)] // Problemy arheologii i drevnej istorii ugrov [Problems of Archeology and Ancient History of Ugric Peoples]. 1972. Pp. 221-295. (In Russian)
7. Ivanov V. A. Drevnie ugro-mad'jary v Vostochnoj Evrope [The Ancient Finno-Hungarians in Eastern Europe]. Ufa: Gilem, 1999. 123 p. (In Russian)
8. Mazhitov N. A. Juzhnyj Ural v VII-XIV vv. [Southern Urals in the VII-XIV centuries]. M.: Nauka [Science], 1977. (In Russian)
9. Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Sultanova A. N., Mahametdinov V. I., Sungatov A. F. Gorodishhe Ufa-II. Materialy raskopok 2009 goda. T. IV [Ancient City of Ufa-II. Excavation Materials of 2009]. Ufa, 2011. Vol. IV. (In Russian)
10. Matveeva G. I. O kul'turnom i hronologicheskom sootnoshenii pamjatnikov kushnarenkovskogo i kara-jakupovskogo tipov [On Cultural and Historical Correlation of the Monuments of Kushnarenkovsky and Kara-yakupovskogo Types] // Srednevekovaja arheologija Evrazijskih stepej [Medieval Archeology of the Eurasian Steppes], 2007. Vol. 2. Pp. 75-86. (In Russian)
11. Matveeva N. P., Berlina S. V., Rafikova T. N. Kolovskoe gorodishhe [Kolovskoye settlement]. Novosibirsk: Nauka, 2008. 240 p. (In Russian)
12. Sal'nikov K. V. Itogi i zadachi arheologicheskogo izuchenija Bashkirii [The Origins and Objectives of the Archaeological Study of Bashkortostan] // AJeB. T.N. Ufa, 1974. Pp. 7-15. (In Russian)
13. Tamimdarova (Ruslanova) R. R. Kollekcija bus iz raskopok srednevekovogo gorodishha Ufa-II [The Collection of Beads from the Excavations of the Medieval Fortress of Ufa-II] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bashkir University Herald]. Ufa, 2011. Vol.16. No 3. Pp. 882-887. (In Russian)
14. Fedorov-Davydov G. A. Statisticheskie metody v arheologii: Ucheb. posobie dlja vuzov po spec. "Istorija" [Statistical Methods in Archaeology: a Manual for Schools Specializing in History]. M.: Vysshaja shkola [Higher School], 1987. 216 p. (In Russian)

Автор публикации

Зеленков Александр Сергеевич — эксперт II категории лаборатории археологии и этнографии Института истории и политических наук Тюменского государственного университета

Author of the publication

Alexander S. Zelenkov — IInd Category Expert of the Laboratory of Archaeology and Ethnography, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University